

В. Сербиненко

История русской философии В.Сербиненко

Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) – философ, богослов, ученый, видный церковный и общественный деятель. Он принадлежал к плеяде замечательных русских религиозных мыслителей нашего столетия, большая часть творческой биографии которых пришлась на период эмиграции. Его роль и авторитет в кругах первой русской эмиграции всегда были очень значительны. Обширно и разнообразно творческое наследие В. Зеньковского. Вот только некоторые из его трудов: «Проблема психической причинности» (1914), «Психология детства» (1923), «Русские мыслители и Европа» (1926), «На пороге зрелости» (1929), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934), «История русской философии» (1948–1950), «Апологетика» (1959), «Н. В. Гоголь» (1961), «Основы христианской философии»(1–2т., 1961–1964). Эти и другие научные, философские и богословские сочинения В. Зеньковского заслуживают того, чтобы на родине мыслителя их смогли прочесть не только исследователи-профессионалы. Они способны заинтересовать всех, кому не безразличны исторические судьбы отечественной духовной традиции, прошлое и будущее русской культуры.

В. Зеньковский родился 4 июля 1881 г. в городе Проскурове (ныне Хмельницкий). Его дед, в прошлом кавалерийский офицер, выйдя в отставку, стал священником. Отец, директор гимназии, был церковным старостой. С православием был связан весь уклад семейной жизни. В. Зеньковский вспоминал впоследствии, что «рос религиозным мальчиком» и «таким же оставался и в гимназии – до 15 лет». А затем, как и многие другие юноши разных поколений российской интеллигенции, он пережил, страстное увлечение материалистической идеологией. На какое-то время его кумиром становится Д. Писарев, а мировоззрение формируется, как писал сам В. Зеньковский, «в духе упрощенного натурализма». В 1900 году он поступает на естественный факультет Киевского университета, мечтая посвятить свою жизнь медицине. Но уже учась на естественном факультете, В. Зеньковский обнаруживает незаурядные гуманитарные способности: пишет большой труд о Гоголе (к 50-летию со дня смерти писателя), изучает философию и психологию. Постепенно меняются его

духовные ориентиры: «Я стал заниматься философией, налет атеизма исчез бесследно». Молодой человек увлеченно читает немецкую философскую классику, «Историю материализма» неокантианца Ф. Ланге, труды русских философов: Вл. Соловьева, Л.М. Лопатина. На этом фоне леворадикальная публицистика «шестидесятников» (Писарева и др.) вскоре утрачивает для него какую бы то ни было интеллектуальную притягательность. Проучившись четыре года на естественном факультете (и надо заметить, весьма успешно), В. Зеньковский в 1904 г. переходит на филологический факультет, где занимается сначала на философском, а затем на классическом отделениях. В 1909 году он закончил университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Молодой ученый совмещает работу над магистерской диссертацией с чтением курсов лекций «Введение в философию» и «Психология детства» на Высших женских курсах. Научными исследованиями в области детской и юношеской психологии, а также в сфере педагогики В. Зеньковский будет заниматься практически в течение всей жизни. Вскоре после окончания университета он становится директором Киевского института дошкольного воспитания. Незадолго до начала Первой мировой войны В. Зеньковский, продолжая работу над диссертацией, побывал в научной командировке в Германии. Диссертация «Проблема психической причинности» была защищена им в Москве в 1915 году. В 1916 году он становится экстраординарным профессором философии в Киевском университете.

Перелом в мировоззрении, происшедший в студенческие годы, завершился возвращением в Церковь. Еще учась в университете, В. Зеньковский участвовал в проходивших в Киеве религиозно-философских собраниях. В дальнейшем он становится председателем киевского религиозно-философского общества. Существенную роль в судьбе и духовной эволюции в. Зеньковского сыграло его знакомство с С.Н. Булгаковым, одним из признанных лидеров религиозного движения российской интеллигенции начала века. На долгие годы их связали близкие, дружеские отношения. Под влиянием С. Булгакова В. Зеньковский вновь обращается к Гоголю, готовит книгу о нем. Значение гоголевской темы в творчестве Зеньковского невозможно переоценить. В «Истории русской философии» он назовет писателя «пророком православной культуры». И, безусловно, Гоголь, как художник и религиозный мыслитель, всегда был для него живым символом единства национальной духовной традиции, единства русских и украинских корней отечественной культуры. Уже в конце жизни В. Зеньковский напишет

свою последнюю, в подлинном смысле, итоговую книгу о Гоголе, его жизненном пути и творчестве.

«Наступили события (революция 1917 г.), – вспоминал В. Зеньковский, – которые прервали все мои литературные и научные затеи; помимо своей воли я был вовлечен в политическую работу, и мне пришлось – когда всюду победили большевики – покинуть Россию (в январе 1920 г.)¹. «Политическая работа», в которую оказался вовлечен киевский профессор, заключалась в основном в том, что в годы гражданской войны он занимал пост министра вероисповеданий в просуществовавшем весьма недолгий срок правительстве гетмана Скоропадского. Первые три года эмиграции прошли в Югославии, в Белграде. Жизнь на чужбине складывалась нелегко, не сразу удалось найти работу, но в конце концов Зеньковский становится профессором философского и богословского факультетов Белградского университета. Спустя два года он переезжает в Прагу, где возглавил кафедру экспериментальной и детской психологии в Высшем педагогическом институте. В 1923 году в Берлине вышла в свет его книга «Психология детства», которая вскоре была переведена на польский и сербский языки.

Несомненно, что по складу своего характера и убеждениям В. Зеньковский был человеком достаточно далеким от политики. Но в то же время этот ученый и богослов в течение всей жизни очень много сил всегда отдавал общественной деятельности. Одной из наиболее насущных проблем, вставших перед первой русской эмиграцией, была задача воспитания молодого поколения в духе верности идеалам православия и национальной культурной традиции. В 1923 году на Общеэмигрантском педагогическом съезде В. Зеньковский был избран председателем Педагогического бюро по зарубежным русским школьным делам. В том же году в г. Пшерове (Чехословакия) прошел съезд русской православной студенческой молодежи, который ознаменовался рождением новой общественной организации: Русского студенческого христианского движения. Председателем РСХД на протяжении многих лет был В. Зеньковский. С 1927 года он жил в Париже и возглавлял кафедру философии Православного богословского института, а в 1944 году, после смерти С. Булгакова, становится его деканом. В. Зеньковский создает при институте религиозно-педагогический кабинет, организует Высшие женские богословские курсы. Как один из руководителей Русского студенческого христианского движения и как преподаватель Богословского института, он постоянно работает с молодежью. В 1929 году в свет выходит его, посвященная юношеству, книга «На пороге

зрелости», а в 1934 году – «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии».

В начале Второй мировой войны В. Зеньковский оказался в числе эмигрантов, арестованных французскими властями. Он провел 40 дней в одиночной камере парижской тюрьмы, а затем несколько месяцев в лагере для интернированных на юге Франции. В конце концов подозрения были сняты, и философ смог вернуться в Париж. Пережитые испытания окончательно побудили его сделать выбор, к которому он, можно сказать, шел всю свою сознательную жизнь. «Пребывание в одиночке... – писал В. Зеньковский, – а затем в лагере – привели меня к решению принять священство»². В марте 1942 года он был рукоположен митрополитом Евлогием в сан священника. До конца дней о. В. Зеньковский исполнял свой долг священнослужителя и педагога-наставника, писал оригинальные философские и богословские труды, немало сил отдавал общественной деятельности. Все, кто его знал, многочисленные ученики и прихожане церкви, где он служил, отмечали черты особо отличавшие отца Василия: исключительную скромность, доброжелательность и простоту в отношениях с людьми. Протоиерей Василий Зеньковский умер в Париже 5 августа 1962 года.

Основой для книги «История русской философии» послужил курс лекций, который В. Зеньковский читал в Богословском институте. Надо сказать, что и по сей день этот труд является наиболее фундаментальным в ряду такого рода исследований. Собственно, лишь две работы сопоставимы с «Историей» В. Зеньковского. Это «История русской философии» Н.О. Лосского и «Пути русского богословия» Г.В. Флоровского. Но глубокое и интересное сочинение Н. Лосского отличается предельным лаконизмом и даже конспективностью в освещении целого ряда весьма существенных направлений русской мысли и творчества отдельных мыслителей. (Так, всего несколько страниц отведено в работе Лосского оценке российского неокантианства, творчеству П.Д. Юркевича, Л. Шестова, В. Розанова и, некоторых др.) Замечательная же книга Г. Флоровского, уже по своему характеру и задачам, не столько историко-философское исследование, сколько творческий опыт характеристики основных особенностей русской религиозной и богословской мысли. Созданные Флоровским на страницах его книги духовные портреты русских мыслителей, при всей своей безусловной ценности, могут дать все же слишком фрагментарное представление об истории отечественной философии и идеях ее ведущих представителей. Труды же других исследователей русской философии посвящены либо отдельным этапам ее развития, либо конкретным

философам и философским направлениям. В. Зеньковский во «Введении» к своей книге дает большинству из этих работ (тем, которые были опубликованы в России и на Западе при его жизни) вполне объективную и точную характеристику. Уже в последние десятилетия появилось немало очень значительных и ценных исследований. Некоторые из них увидели свет сравнительно недавно, как, например, труд выдающегося русского философа А.Ф.Лосева «Владимир Соловьев и его время» (М., 1990). Много сделано за эти годы зарубежными учеными. Но и на этом фоне книга В. Зеньковского по-прежнему остается наиболее систематическим и всесторонним опытом рассмотрения истории русской философии. Речь не идет, естественно, о какой-то исчерпывающей полноте. Так, В. Зеньковский в своем сочинении ограничивается краткой характеристикой особенностей древнерусской мысли, считая, что «самостоятельное творчество в области философии, вернее – первые начатки его – мы находим в России лишь во второй половине XVIII века»³. Сегодня такая точка зрения уже не представляется бесспорной. В последнее время исследователи все чаще обращаются к идейному наследию религиозных мыслителей Древней Руси, обнаруживая и наготовой раннем этапе плоды своеобразного и самостоятельного творчества русского логоса. «История русской философии» В. Зеньковского рассказывает прежде всего о судьбах философии уже в новой, послепетровской России, на протяжении трех столетий ее развития – в XVIII, XIX и XX вв. Однако – и это очень важная особенность данного исследования – рассматриваемый период в истории русской мысли не оказывается изолированным от всей тысячелетней отечественной духовной традиции. Ограничившись Лишь кратким обзором идейного мира Киевской и Московской Руси (гл. 1. До эпохи Петра Великого), В. Зеньковский в дальнейшем постоянно сочетает свой историко-философский анализ с обоснованием непрерывности традиции, обнаруживающей себя в истории философии в различных, часто совершенно несхожих формах и все же сохраняющей своеобразное единство русской мысли на всех этапах ее развития. Для В. Зеньковского истоки этого единства имеют прежде всего религиозный характер. «Русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой...»⁴

Тезис о религиозности русской философии, в том числе и той, что развивалась уже в императорской России в рамках внецерковной светской культуры, имел для В. Зеньковского принципиальное значение и многое предопределил в характере его сочинений. Он руководствовался этой идеей и при анализе творчества действительно религиозных мыслителей,

таких, как, например, А.С. Хомяков и Вл. Соловьев, и в своих оценках учений весьма далеких от религии и даже враждебных ей. «Даже там, где русский секуляризм срастается с крайним и последовательным материализмом, – писал В. Зеньковский, – он остается пронизанным своеобразной религиозной психологией»⁵. Такой подход приводит к тому, что очень многие явления в истории русской мысли рассматриваются религиозным мыслителем с точки зрения их соответствия основам христианского миропонимания. И многое оценивается им как своеобразная форма ереси. Сама же история русской философии предстает в книге В. Зеньковского, прежде всего, как уникальный национальный опыт создания подлинно христианской философии. Опыт – при всех своих неудачах и искажениях, – обладающий огромной культурно-исторической ценностью и давший выдающиеся образцы христианской мысли. «Христианская философия возможна, – писал В. Зеньковский в конце жизни в своем последнем, так и незавершенном труде. – Но есть ли... у христианской философии какая-либо особая тема, которая отличала бы ее от догматики? Конечно, да. Догматика есть философия веры, а христианская философия есть философия, вытекающая из веры. Познание мира и человека, систематическая сводка основных принципов бытия не даны в нашей вере, они должны быть построены в свободном творческом нашем труде, но в свете Христовом»⁶. Такой была мировоззренческая позиция В. Зеньковского. И он никогда не скрывал, что как историк философии видит свою задачу в рассмотрении «всех философских построений в свете христианства»⁷. Каждый читатель его «Истории» должен понимать, что этот труд принадлежит мыслителю, убежденному в том, что единственным окончательным критерием истинности любых философских систем и взглядов является Истина, которую хранит и утверждает в истории Церковь. Но это убеждение не мешало В. Зеньковскому оставаться именно исследователем философской традиции, обладающим даром восприятия самостоятельной ценности философского творчества, хотя бы и достаточно далекого от его собственного идеала «христианской философии». «Я ненасытимо люблю мир идей...» – писал он⁸. В том, что это признание полностью соответствует действительности, может убедиться каждый, кто прочтет «Историю» В. Зеньковского. Автор не беспристрастен, у него свой последовательно проводимый взгляд и на отечественную философию в целом, и на конкретные учения русских мыслителей. Но при этом он не склонен к какому бы то ни было идеологическому осуждению «чуждых» идей и взглядов. В. Зеньковский действительно с глубоким интересом и, можно сказать, с любовью

исследует мир идей русской философии, стремясь раскрыть перед читателем его внутреннюю диалектику, смысл и значение идейных исканий деятелей отечественной культуры. И совершенно не обязательно разделять мировоззренческие позиции автора и принимать его общий подход, чтобы по достоинству оценить значение проделанной им огромной работы, качество историко-философского анализа.

К числу вопросов, постоянно возникающих в связи с изучением русской философии, относится вопрос о том, что именно в истории отечественной мысли следует относить к собственно философской традиции. Ответы на него давались и даются часто принципиально различные. Один из первых историков русской мысли архимандрит Гавриил еще в первой половине XIX в. отстаивал «широкое» понимание отечественной философии. «Любомудрие русских, – писал он – непоколебимо, непреложно, живо и действительно, как основанное на изречениях ума Божеского и человеческого, на опыте русских философов и греческих мудрых иерархов...» При таком подходе практически стирается грань между философией, как некой самостоятельной областью духовной культуры, и интеллектуальным содержанием национальной культурной традиции, исторически связанным с религиозным опытом народа. Противоположный полюс образуют точки зрения, резко ограничивающие историю русской философии на основании различных критериев: научности, системности, профессионализма и пр. Здесь своим радикализмом выделяется позиция Г. Шпета («Очерки развития русской философии», (1922). Для Шпета, убежденного, что «философия как знание есть высшая историческая и диалектическая ступень философии»⁹, едва ли не вся русская философская мысль оказывается, по существу, лишь предфилософией, слишком явно не отвечающей требованиям строгой научности и, соответственно, весьма далекой от «высшей ступени» философского развития.

Как уж отмечалось, В. Зеньковский, не ставя под сомнение культурное значение творчества религиозных мыслителей Древней Руси, считал, что формирование самостоятельной русской философии начинается только во второй половине XVIII в. Но, рассматривая этот, с его точки зрения, уже действительно философский период, он стоял на позициях, кардинально противоположных тем, что занимал Г. Шпет. В. Зеньковский – сторонник «широкого» подхода к истории русской философии. В качестве таковой в его книге рассматривается практически весь идейный мир русской культуры XVIII, XIX и начала XX вв.: не только философские направления и школы, но и взгляды крупнейших русских

писателей (Гоголя, Достоевского, Л. Толстого), ученых-естествоиспытателей (Сеченова, Пирогова и др.), богословские концепции, разнообразные идеологические течения. И не лишено оснований мнение, что труд В. Зеньковского посвящен именно истории русской мысли, а не только философии.

Впрочем, дать однозначный ответ на вопрос, что в мире идей действительно заслуживает имени «философия», а что нет, совсем не так просто. И это касается отнюдь не только истории русской философии. Очень зыбкими, едва различимыми оказываются границы, отделяющие любую древнюю философию от иных сфер духовной жизни. Так обстояла дело в Древнем Китае, Индии и на родине европейской философии – в Древней Греции. Но и в истории уже новоевропейской философии под одним и тем же общим названием нередко оказываются совершенно разнородные духовные явления. История европейской мысли не представима, например, без Паскаля, Ницше, Киркегора, экзистенциалистов, многих религиозных мыслителей. Так же как и без позитивистов, «вульгарных» и иных материалистов, философствующих ученых и т.п. Но кто из этих деятелей культуры, мыслителей, идеологов может быть признан еще и философом – на этот вопрос ответы, давались и даются весьма различные. Причем сомнения возникают не только по поводу тех мыслителей, которые отклонились в своем творчестве от канонов европейского рационализма, не стремились к «научности», не желали строить философские системы. Тех же: Ницше, Киркегора, экзистенциалистов и др. Уже XX век знает примеры идеологий, претендующих на статус подлинной науки и истинно научной философии. А в какой мере философией можно считать, скажем, столь научное направление мысли, как структурализм? На каком основании труды крупных ученых-структуралистов (биологов, лингвистов и др.), посвященные общеметодологическим проблемам, могут быть отнесены именно к области философского знания? Уже эти примеры (а их можно привести значительно больше) свидетельствуют, что избежать на практике достаточно «широкого» подхода к истории философии бывает нелегко. Более того, в ряде случаев этого и не требуется. Например, когда история философии рассматривается в контексте развития национальной культуры. Именно эту задачу и решал в своем сочинении В. Зеньковский. Для него было особенно важно показать своеобразие русского «любомудрия», исторически проявлявшегося в различных культурных формах и лишь постепенно и далеко не всегда обретавшего строгие черты классического философствования. Читая «Историю русской философии»

В. Зеньковского, мы вступаем в удивительно сложный и многообразный мир русской мысли, убеждаемся в том, насколько, интеллектуально насыщенной и философичной была сама отечественная культурная традиция.

Примечания

¹ - Зеньковский В. Очерк внутренней моей биографии / Вестник русского студенческого христианского движения. Париж, № 66–67, 1962, с. 11.

² - Зеньковский В. Очерк внутренней моей биографии / Вестник русского студенческого христианского движения. Париж, № 66–67, 1962, с. 13.

³ - Наст. изд. Т. 1, с. 17.

⁴ - Наст. изд. Т. 1, с. 18.

⁵ - Наст. изд. Т. 1, с. 381.

⁶ - Зеньковский В.В. Основы христианской философии. Т. 1, с. 20.

⁷ - Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы / Вестник РСХД, Париж, № 66– 67, 1962, с. 37.

⁸ - Зеньковский В.В. Очерк моей философской системы / Вестник РСХД, Париж, № 66– 67, 1962, с. 31.

⁹ - Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989, с. 12.

Содержание

В. Сербиненко История русской философии	1
В.Сербиненко	
Примечания	10